

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.02

УДК 327+34

ИМПЕРИЯ КАК ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ РОССИИ

ШТОЛЬ Владимир Владимирович

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России.

E-mail: v.shtol@gmail.com

SPIN-код: 4158-2238

Для цитирования: Штоль В.В. Империя как прошлое и будущее России // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 26–41. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.02.

Аннотация. В статье исследуются место и роль современной России и России прошлого в глобальных исторических процессах. На различных примерах европейских держав рассмотрен процесс формирования и разрушения империй. Проанализирована история становления России как империи, как великой державы прошлого и современности. Даны оценки расширению пространства русской цивилизации и происходившим в прошлом столкновениям с интересами западных держав. Сделан вывод, что в настоящее время наступил очередной этап многовекового противостояния с Западом, в котором Россия не имеет права на ошибку и не сможет отступить, но должна реализовать свой глобальный цивилизационный путь.

Ключевые слова: Россия, империя, Запад, исторический опыт, СССР, великая держава.

Empire as Past and Future of Russia

Vladimir V. SHTOL

DSc in Political Science, Professor, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation.

E-mail: v.shtol@gmail.com

SPIN-code: 4158-2238

For citation: Shtol V.V. (2023). Empire as Past and Future of Russia. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 26–41. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.02.

Abstract. The article investigates the place and role of modern Russia and Russia of the past in global historical processes. On various examples of European powers, the process of formation and destruction of empires is considered. The history of the formation of Russia as an empire, as a great power of the past and present is analyzed. Estimations are given to the expansion of the space of Russian civilization and the clashes with the interests of Western powers that took place in the past. It is concluded that at present the West has begun the next stage of the centuries-old confrontation, in which Russia has no right to make a mistake and will not be able to retreat, but must realize its global civilizational path.

Keywords: Russia, empire, West, historical experience, USSR, great power.

Даже не заглядывая вглубь веков, можно сказать, что на протяжении Нового и Новейшего времени любая власть в Русском государстве воспринималась на Западе с настороженностью и явно негативно, хотя считаться с его экономическим и военно-политическим потенциалом приходилось. И это вело, естественно, к еще большему накоплению антироссийского негатива. К этому следует добавить и совершенно непонятный для западного менталитета «русский дух», благодаря которому страна восставала из пепла в полном смысле этого слова, и тогда вновь приходилось признавать ее право на лидирующие позиции в мире.

Но по своей сути Россия всегда была чужой для западных стран из-за своей территории и природных богатств (это вызывало зависть); из-за существования на протяжении веков межнационального и межконфессионального мира между большими и малыми ее народами (на российской территории ни один народ никогда не подвергался геноциду или принудительной ассимиляции); из-за умения сплотиться в тяжелые исторические времена для отпора внешнему врагу.

На Западе давно усвоили, что Россию нельзя победить только за счет внешней агрессии. Определенных результатов можно достичь, только сформировав сильную «пятую колонну» внутри правящей верхушки страны. Такими были, например, трагедия Смутного времени (1598–1613); буржуазная революция (февраль

1917 г.), когда большевики, не имевшие в стране реальной поддержки, взяли власть в свои руки, так как либеральные болтуны из Временного правительства не знали, что и как делать в развивающемся государстве; ликвидация СССР (декабрь 1991 г.) и «семибанкирщина» Ельцина (с 1996 г.).

В середине XX в. голоса недругов СССР в основном звучали на полутонах: мир почти 50 лет помнил победоносное шествие Советской армии, освободившей половину европейских столиц; уважал твердость и последовательность позиции советского руководства при проведении внешней политики, в частности, при решении вопросов послевоенного мироустройства в Тегеране, Ялте и Потсдаме; учтивал авторитет СССР в странах третьего мира, в том числе в Движении неприсоединения. Всё это базировалось на признании огромного вклада СССР в Победу над фашистской Германией и милитаристской Японией; на достижениях советской науки; учтете потенциала Советской армии с современным вооружением, в том числе атомным; в поступательном развитии страны, сумевшей в кратчайшие сроки преодолеть послевоенную разруху и оказывать всестороннюю помощь странам соцлагеря и третьего мира в создании современной экономики.

Во времена СССР ни о какой «арабской весне» в мире и «цветных революциях» на советской территории речи не могло идти. Именно поэтому были победы на Кубе и в Никарагуа, во Вьетнаме и Корее. Во второй половине XX в. в мире был относительный военно-политический и идеологический баланс: чаши мировой политики колебались около точки равновесия. А самые тяжелые кризисы (Берлинский 1961 г. и Карибский 1962 г.) удавалось разрешить за столом переговоров.

Но все это закончилось во времена перестройки, гласности, «социализма с человеческим лицом», «общечеловеческих ценностей» и «общееевропейского дома». Мир понял, что Атланта, державшего небо на своих плечах, больше нет. И тут же появился хор из младоевропейцев (Польша, Чехия, Словакия, страны Балтии и т.п.) и подпевал из ряда постсоветских республик, которые сначала тихо, а потом все громче стали говорить, что Русское государство (Российская империя, СССР) всегда было империей, далекой от западноевропейских либерально-демократических ценностей.

В 1991 г. общемировая так называемая демократическая общественность ликовала по поводу того, что последняя империя мира – СССР – канула в Лету.

90-е годы XX в. – это время полной социально-экономической и военно-политической деградации России. Ее национальное достояние (полезные ископаемые, уникальные научные разработки, сами научные кадры, производственные мощности) разворовывалось, вывозилось на Запад. Население страны катастрофически уменьшалось.

Но с первых лет XXI в. в стране наступило отрезвление. Она вспомнила о своем героическом прошлом и начала постепенно возвращать себе утраченные позиции на международной арене.

Россию постоянно упрекают, что она пытается вновь стать империей, возрождает «имперский дух» или проводит имперскую политику.

Именно в терминах империи на Западе восприняли мюнхенскую речь президента России В.В. Путина (2007), а потом и тезис о «всеобщей и неделимой безопасности» от 15 декабря 2021 г. Коллективный Запад пренебрежил интересами Москвы. Именно поэтому 24 февраля 2022 г. Россия начала специальную военную операцию на Украине.

Формирование империй

А насколько негативно такое государственное образование, как империя? Что отличает империи от государства? Согласно стандартному определению, империя – это или многонациональное государство, или государство, которое имеет государственную идеологию, или обладает обоими атрибутами. Формирование империи всегда связано с экспансией, но экспансия бывает разной и определяется цивилизационным кодом страны. Согласно классикам geopolitики, Карлу Шmittу¹ и Хэлфорду Маккиндеру², сущ-

¹ Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил // Шмитт К. Номос Земли. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – С. 479–572.

² Mackinder H.J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. – 1904. – № 23. – Р. 421–437.

ствуют две геополитические имперские формы – теллурократия и талассократия.

Теллурократия – это континентальные империи, которые при включении соседних земель в свои границы сразу же превращают их в провинции и распространяют на них действие имперских законов. Это приводит к относительно безболезненной ассимиляции народа, включению элит и обществ в состав государства-реципиента, а в политических целях сопровождается популяризацией национальных героев и литературы, которую переводят на имперский язык. Достаточно часто была необходимость разработки графики письменного языка для включенного народа, который до этого не имел письменности. Для таких империй был совершенно не характерен геноцид коренного населения.

Другой тип империй – *талассократия* – колониальный, морской. Это империи, которые не стремились к социально-экономическому развитию колоний, к экспортту прогрессивных форм государственно-правового устройства. Их основная цель – добыча природных ресурсов, использование дешевой рабочей силы, стратегического положения территории. В таких империях были часты случаи геноцида, массовых переселений, жестокого обращения с автохтонным населением. Карательные операции были повседневной практикой: лорд-протектор Кромвель уничтожил 4/5 населения Ирландии, 95% индейцев были вырезаны белыми колонистами при освоении Северной Америки, пострадали иaborигены Австралии и Новой Зеландии, индейцы Центральной и Южной Америки и, конечно, чернокожее население Африки.

Но почему-то все отрицательное, что присуще империям прошлого и настоящего, было отнесено исключительно к СССР. А как можно охарактеризовать такие империи XV–XIX и XX вв., как Австро-Венгрия, Британия и Германия, Испания и Португалия, Франция и Нидерланды, Дания и Италия и т.п.? А современные США – это разве не империя?!

Но даже при наличии таких антигуманных институтов, как рабство, именно империи в истории цивилизации оставили основное материальное, культурное и философское наследие (Греция, Рим, Китай). Появление империй на определенном историческом этапе было закономерно – это была наиболее прогрессивная форма государственного устройства, что способствовало росту эконо-

мики, государственно-правовому строительству, развитию образования и культуры.

Формирование империй практически всегда было связано с экономическим подъемом, вопрос коренного населения решался по-разному: или оно интегрировалось в состав империи, сохраняя свои национальные традиции, язык, культуру, или оно уничтожалось.

Можно в качестве примера рассмотреть, как шло формирование Британской империи. В эпоху Великих географических открытий территории просто забирались по праву сильного. Это – Центральная и Южная Америка, Африка, Юго-Восточная и Восточная Азия, острова Океании, Австралия.

В первых рядах завоевателей шли торговцы, получавшие в обмен на зеркальца, бусы, ножи, дешевые ткани то, что пользовалось спросом в Европе. Для того чтобы деньги шли не только в частные карманы, но и приносили доходы государству и элите, были образованы крупные торговые компании. Так, Британская (до 1707 г. Английская) Ост-Индская компания была создана в декабре 1600 г. и вела свои торговые операции в Индии, Афганистане, Китае, на юге Африки, Индонезии, защищая свою торговово-экономическую эскалацию военными структурами (сухопутными и морскими).

С 1740–1750-х годов конкурентами англичан в Индии стали французы, создав Французскую Ост-Индскую компанию.

В этих регионах работала и Голландская Ост-Индская компания (основана в 1602 г.), а также торговали португальцы.

Таким образом, европейские торговые интересы охватывали Индо-Тихоокеанский регион от мыса Доброй Надежды до Магелланова пролива. Кроме соперничества компаний с госучастием было широко распространено и пиратство, поддерживаемое государственной властью. Одной из первых, кто привлек пиратов на «госслужбу», была английская королева Елизавета I, раздавая им дворянские титулы за право участвовать английской короне в добыче добычи.

На Восточном побережье Северной Америки действовала компания Гудзонова залива (основана в 1670 г.), которая, двигаясь на запад континента, уничтожала индейцев. На территории современной Канады соперничали французы и англичане, но последние

были успешнее за счет деловой хватки и поддержки Лондона, а вот Париж своих первопроходцев не оценил.

Чтобы получить разрешение на торговлю или основание фактории, европейцы подкупали местную власть, стравливали феодалов, а в Африке таким же образом получали рабов для американских колоний. В течение четырех веков начиная с XVI самую активную роль в работоторговле играли португальцы, но англичане от них не отставали. Рабство в США было отменено в 1865 г.³ в результате Гражданской войны (1861–1865). Но это был лишь официальный акт, так как сегрегация населения по цвету кожи существовала в США практически до конца XX в., несмотря на все принятые законы.

Когда после Второй мировой войны усилилось национально-освободительное движение в зависимых и колониальных странах, создавая военно-политические проблемы для метрополий, да и содержать их стало затратно по сравнению с приносимой прибылью, то им была предоставлена независимость. Европейцы никогда не ставили перед собой цель социально-экономического развития этих территорий: колонии специализировались или на монопроизводстве (добыча золота, алмазов и т.п.), или на монокультуре (бананы, кофе, каучук и т.п.). Ни о какой развитой социально-экономической инфраструктуре и национальных государственных институтах речь не шла.

Разрушение колониальной системы привело, с одной стороны, к появлению на международной арене большого числа слабых и политически, и экономически государств, а с другой – огромные метрополии, владевшие полумиром, съежились до своих европейских границ, что породило серьезнейшие геополитические проблемы.

Россия как империя

Московские князья, отстаивая право на независимость, стремились не только обезопасить свои границы, но и получить выход к международным торговым путям на западе и юге. А с северо-

³ Социальный институт рабов существовал в британских колониях в Северной Америке в 1619–1865 гг. Но наибольшее количество рабов было вывезено в страны Латинской Америки (в частности, в Бразилию) и Карибского бассейна.

запада, запада и юга на московские земли претендовали шведы, литовцы, рыцари-крестоносцы, осевшие на Балтийском побережье, и поляки, а с юга и юго-востока – татаро-османские орды. И все искали легкой добычи.

Швеция воевала еще в XII–XIV вв. с Великим Новгородом. Начиная со времен правления государя всея Руси Ивана III (XV в.) и заканчивая периодом правления Александра I, было 11 русско-шведских войн разной продолжительности, включая 20-летнюю Северную войну (1700–1721). Победа русского оружия над Наполеоном положила конец шведским притязаниям на западные русские земли почти на 200 лет, хотя политика нейтральной Швеции во время Второй мировой войны была достаточно двусмысленной. Но теперь Стокгольм решил расстаться с очень выгодным нейтральным статусом, чтобы перейти в лагерь открытых врагов России.

В XIII–XVI вв. *Великое княжество Литовское* (до образования в 1569 г. Речи Посполитой) соперничало с Великим княжеством Московским за восточнославянские земли, хотя уже и в XI в. литовцы устраивали набеги на русские княжества. С XIII в. и до объединения Польши и Литвы (XVI в.) было 13 войн. В 1920–1930-х годах Литва заняла абсолютно антисоветскую позицию, активно сотрудничая с Третьим рейхом, а с 1991 г. вместе с Польшей, Латвией и Эстонией стала одним из самых активных русофобских членов Евросоюза и НАТО.

Русско-польские и польско-руssкие конфликты имеют десятивековую историю, начиная с Древней Руси, и насчитывают как минимум 20 больших и малых войн.

Отдельно стоит выделить 25-летнюю Ливонскую войну (1558–1583). Иван Грозный боролся за выход к Балтийскому морю. Русскому государству противостояли Ливонская конфедерация⁴, Великое княжество Литовское (с 1569 г. – Речь Посполитая), Шведское и Датское королевства. В конечном счете Россия потерпела поражение и на долгие годы потеряла выход на Балтику.

⁴ Ливонская конфедерация (1435–1561) – объединение епископов Римской католической церкви, Ливонского ордена немецких рыцарей-крестоносцев, городов и земель Ливонии.

Ливония – историческая область на территории современной Латвии и Эстонии.

Ливонская война очень подробно описана всеми русскими историками (Н.М. Карамзин⁵, Н.И. Костомаров⁶, С.М. Соловьёв⁷, В.О. Ключевский⁸), а вот в польской истории она представлена в виде отдельных конфликтов даже в академических работах⁹, что связано, по-видимому, с тем, что Польша в то время воевала со всеми своими соседями (немцы, чехи, венгры и т.д.).

В России уже к XVII в. сложилось очень негативное представление о поляках-литовцах (их в русских документах не различали) как о врагах земли Русской, так как они хотели навязать русским «веру костела римского»¹⁰. Это же нашло отражение и в грамотах времен правления Василия Шуйского, в которых говорилось, что «литовские люди» – «воры» разоряют Россию «своим воровским умыщлением»¹¹, а иноверцы-поляки «церкви божия разоряют и образы обдирают»¹² и т.д.

На протяжении веков неприязнь в русско-польских отношениях накапливалась, но со стороны России это никогда не принимало агрессивных форм, даже после Советско-польской войны (1919–1921), когда в польском плена из 130 тыс. красноармейцев скончались не менее 70 тыс.¹³ Содержание русских пленных в Польше в 20-е годы прошлого века почти на 20 лет предвосхитило гитлеровские концлагеря.

⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского в XII томах. – Калуга: Золотая аллея, 1995. – Т. VIII, IX.

⁶ Костомаров Н.И. Русская история: в 3 т. – СПб.: Изд. Вестника знания, 1900. – Т. 1.

⁷ Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. Сочинения: в 18 кн. – М.: Мысль, 1989. – Кн. 3, 4.

⁸ Ключевский В.О. Сочинения: в 8 т. Курс русской истории. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 2, 3.

⁹ Грабеньский В. История польского народа. – Минск: МФЦП, 2006. – 800 с.

¹⁰ Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. – Т. 137. – С. 193.

¹¹ Грамота Василия Шуйского в Свияжск от 13 апреля 1609 г. // Акты времен правления царя Василия Шуйского / собр. А. Гневушев. – СПб., 1914. – № 37. – С. 36.

¹² Грамота Василия Шуйского в Галич от 30 ноября 1608 г. // СГГиД. 4.2. – № 165. – С. 342; в Сузdalь от 15 апреля 1609 г. // АИ. – Т. 2, № 2. – № 197. – С. 228.

¹³ Красноармейцы в польском плена в 1919–1922 гг.: сб. материалов и документов. – М.; СПб.: Летний сад, 2004. – 912 с.

Во время Второй мировой войны польское правительство в изгнании, входившее в антигитлеровскую коалицию, создало Армию Крайову, задача которой в случае успехов Красной армии заключалась в проведении массовых диверсий и организации партизанского движения в тылу у «Советов». Несмотря на явно провокационные действия лондонского руководства Советской Союз спас поляков от полного уничтожения фашистской Германией, существенно увеличил польскую территорию за счет восточнонемецких земель, помог восстановить Варшаву и другие города, поднять экономику.

С конца XV в. *Крымское ханство*, бывшее вассалом Османской империи, постоянно совершало набеги на Русское государство и Речь Посполитую для захвата рабов и их продажи на турецких рынках. Несмотря на это, Польша на протяжении веков выступала союзником Стамбула, преследуя свои антирусские цели¹⁴.

Обеспечение безопасности на юге и юго-востоке было необходимо России для развития не только своих южных территорий, но и центральных. Северное побережье Чёрного моря было утрачено еще Киевской Русью, когда началась феодальная междоусобица между наследниками киевского престола. Однако все московские великие князья и цари династии Рюриковичей и все представители дома Романовых понимали необходимость выхода на берега Чёрного моря.

Понимание русскими геополитического значения Крыма четко прослеживается в отечественной военной истории: это походы на юг войск Ивана IV, Софии Алексеевны, Петра I, Анны Иоанновны и, конечно, Екатерины II, когда действиями Г.А. Потёмкина, А.В. Суворова, П.А. Румянцева, Г.Г. Орлова была обеспечена победа над Крымским ханством и Крым перешел под юрисдикцию Российской империи. Но это не означало разрешения всех противоречий между Россией и Турцией. Войны продолжались и при императорах Александре I (1806–1812), и при Николае I (1828–1829, 1853–1856), и при Александре II (1877–1878), и, конечно, при Николае II (1914–1918), когда Турция была участницей коалиции Центральных держав, выступавшей против Антанты.

¹⁴ Это очень похоже на современную ситуацию, когда Варшава не напоминает Киеву о злодеяниях бандитов С. Бандеры на польской земле.

В целом русско-турецкие войны шли за контроль над Чёрноморьем и Кавказом, за право судоходства через Дарданеллы и Босфор, за права православных христиан в Османской империи и их освобождение от турецкого ига. (Только по итогам Второй мировой войны Советскому Союзу удалось решить геополитические вопросы Причерноморья.)

В настоящее время Анкара, являясь многолетним членом НАТО (1952) и таким же многолетним кандидатом в Евросоюз (с 1999 г.) с весьма проблематичными шансами на вступление из-за ситуации на Кипре, ведет очень специфическую политику: поддерживая и контактируя с явными противниками России, пытаясь ползучей агрессией (конфессиональной, экономической, культурной, военной) прибрать постсоветские республики Закавказья и Центральной Азии и в то же время «дружить» с Россией против Запада и наоборот.

Продвижение Русского государства на Восток началось давно, хотя в документах впервые говорится, что Иван III в 1483 г. и 1499 г. направлял военные отряды в *Сибирь*. При Иване IV продолжилось присоединение Сибири, а на Севере поморы в этом же направлении шли от Белого моря своим путем. В 1648 г. С. Дежнёв от устья Колымы обогнул Чукотский полуостров, открыв пролив между Азией и Америкой.

Территория Сибири осваивалась купцами и изыскателями. В 1732 г. Аляску открыли русские, а ее первое описание было сделано во времена Камчатских экспедиций В. Беринга. Русские купцы (Г. Шелихов) предложили создать полугосударственную торговую компанию, и император Павел I инициативу поддержал. В 1799 г. была создана Российско-американская компания, которая получила право монопольной торговли на тихоокеанском севере. Постепенно русские поселения распространились до Калифорнии (форт Росс). Отношения с коренным населением были нормальными, а испанцы в Калифорнии не возражали против русских. Однако во второй половине XIX в. из-за преступного непонимания в Петербурге важности присутствия России на Североамериканском континенте Аляска была продана по весьма темной схеме. Отношения российских императоров к этой территории нашли отражение и в том, что Русская Америка никогда не упоминалась в императорских титулах.

Среднеазиатские территории, включая Казахстан, были присоединены к Российской империи в конце XIX в., хотя контакты со среднеазиатскими государствами относятся к XVI в. С русской стороны это были попытки установить торговые отношения, что сопровождалось строительством «перекатных» линий, которые защищали русские поселения от набегов кочевников, и так постепенно шло военно-гражданское освоение территорий. В конце XIX в. вся эта огромная территория стала ареной геополитического соперничества России с Британской империей, которая из-за Индии вела военные действия в Афганистане. Россия для защиты своих южных границ и создания плацдарма для ведения «Большой игры» на Ближнем Востоке вынуждена была принять активные военно-политические меры для присоединения современных территорий Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана, а также проводить активную политику с Китаем.

Присоединение Закавказья для населения в условиях агрессии со стороны Персии и Османской империи было спасением от национального и конфессионального геноцида. В течение короткого срока с 90-х годов XVIII в. до 1812 г. практически все Закавказье вошло в состав России, за исключением нескольких районов, находившихся в руках Турции.

Покорение *Северного Кавказа* – это отдельная страница в истории северокавказских народов и русских. Кавказская война (1817–1864) считалась самой длинной в истории России, в которую вмешались Османская и Британская империи, оказывавшие политическую, финансовую и военную поддержку горцам Чечни и Дагестана.

На протяжении столетий Россия расширяла свою территорию, но это была ассимиляция коренного населения с предоставлением ему таких же прав, что имело и население империи. В советское время многие впервые получили письменность, создали свои научные учреждения и академии наук, современное здравоохранение и образование, получили право обучаться на родном языке. Для всех был открыт доступ во все учебные заведения страны. Москва не выкачивала прибыль из республик, а за счет союзных средств создавала современную производственную базу и социально-экономическую инфраструктуру.

Но посягательства на российскую территорию никогда не прекращались. Подсчитано, что за более чем тысячелетнюю историю Русское государство вело порядка 500 войн, и что самое главное – они были в основном оборонительными. Можно указать лишь на некоторые территориальные утраты XX в., сделанные с учетом обстоятельств, а также из-за недальновидности руководства страны.

Очень часто осуждали большевиков за Брестский мир (март 1918 г.), заключенный с кайзеровской Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией¹⁵. Тогда страна была вынуждена отдать Прибалтику, Западную Украину и Западную Белоруссию, некоторые территории в Закавказье, что составляло 26% от европейской части Российской империи, или 4% от всей территории страны, а также около трети населения европейской части страны (56 млн человек).

В 1991 г. территориальные утраты в результате беловежского сговора советских партийных руководителей РСФСР, УССР и БССР (Б. Ельцина, Л. Кравчука и С. Шушкевича) были существенно больше. Это территории Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Азербайджана, Туркмении, Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана (около 24%) с соответствующим уменьшением численности населения (около 49%)¹⁶.

Кроме того, еще при М. Горбачёве в 1990 г. американцам были сделаны уступки в акваториях Берингова и Чукотского морей (31,4 тыс. кв. км), а уже в XXI в. была проведена демаркация морских границ в Баренцевом море (не в нашу пользу), где вскоре были обнаружены огромные запасы углеводородов, а Азербайджану были уступлены альпийские луга и половина водозабора р. Самур в Южном Дагестане.

А Ельцин провел «выравнивание» границ с Китаем. И опять с утратой для России¹⁷. Хорошо, что в свое время Н. Хрущёв не подписал мирный договор с Японией с уступкой части Курильской

¹⁵ Брестский мир был аннулирован правительством РСФСР после поражения Германии в Первой мировой войне (ноябрь 1918 г.).

¹⁶ Российский статистический ежегодник. – М.: Госкомстат России, 1995. – 977 с.

¹⁷ Штоль В.В. Противостояние – константа отношения Запада к России // Мировая политика в фокусе современности: монография / отв. ред. М.А. Неймарк. – М.: Дашков и К°, 2018.

гряды, так как в этом случае Тихоокеанский флот СССР / России утратил бы свой независимый выход в Тихий океан.

Как показывает весь исторический опыт, никакая кажущаяся сиюминутная политическая целесообразность не может оправдать передачу территории сопредельному государству. Это не зависит от того, касается ли это альпийских лугов, морских акваторий, каменистых островов, населенных только птицами, или просто одиночного утеса. То же можно сказать и об отказе от аренды территорий для военных и военно-морских баз со сроками на многие десятилетия (Порт-Артур, Дальний, Камрань во Вьетнаме, Лурдес на Кубе, Нокра в Эфиопии, а также в Балтийском море).

* * *

В 90-е годы казалось, что с Россией как великой державой все кончено: финансы в руках западных советников, ресурсы и основные производственные мощности приватизированы в западных интересах, армия ослаблена и по большому счету разложена, народ ввергнут в нищету, а бандитизм процветает. Но несмотря на все это, победа вдруг начала уплывать из рук Запада¹⁸.

Современная Россия сначала глухо сопротивлялась многоекторной агрессии Запада, а затем стала постепенно восстанавливать свои позиции на международной арене. Возвращение России на лидирующие позиции в мире на Западе было воспринято весьма негативно в том смысле, что она вновь вспомнила о своем имперском прошлом, прочно связанном с традиционными «имперскими инстинктами», с которыми невозможно справиться якобы из-за авторитарной трансформации ее современной политической системы¹⁹. Отсюда следует вывод: какой бы Россия ни была – самодержавной, социалистической и даже либерально-капиталистической, «с человеческим лицом» или без, Запад будет недоволен²⁰.

Задача, которуюставил перед собой Запад, начав очередной этап многовекового противостояния в виде холодной войны

¹⁸ Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. – СПб.: Алетейя, 2019. – С. 274–331.

¹⁹ Russia's Wrong Direction. What the United States can and Should Do. – Council on Foreign Relations: N.Y., 2006. – 96 р.

²⁰ Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». – М.: ОГИ, 2010. – С. 39–86.

против нашей страны в XX в., с разрушением СССР не была решена: преемницей Советского Союза стала Российская Федерация. Поэтому надо в зоне наших национальных интересов создавать конфликты разной интенсивности (на Украине и Кавказе, в Прибалтике и Средней Азии)²¹.

У современной России нет права на ошибку и отступление. Она должна объединить народы разных конфессий и национальностей на основе традиционных ценностей; постоянно укреплять и совершенствовать свои вооруженные силы; развивать социально-экономическую сферу, повышая уровень жизни населения и создавая производственную базу на опережающем Запад технологическом уровне. Она обязана реализовать свой глобальный цивилизационный проект, собирая свои исконные земли, утраченные в те или иные исторические эпохи, и всегда идти своим особым – русским – путем.

Список источников и литературы

1. Авактов В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.
2. Грабеньский В. История польского народа. – Минск: МФЦП, 2006. – 800 с.
3. Грамота Василия Шуйского в Галич от 30 ноября 1608 г. // СГГИД. 4.2. – № 165. – С. 342; в Сузdalь от 15 апреля 1609 г. // АИ. – Т. 2, № 2. – № 197. – С. 228.
4. Грамота Василия Шуйского в Свияжск от 13 апреля 1609 г. // Акты времен правления царя Василия Шуйского / собр. А. Гневушев. – СПб., 1914. – № 37. – С. 36.
5. Карамзин Н.М. История государства Российского в XII томах. – Калуга: Золотая аллея, 1995. – Т. VIII, IX.
6. Ключевский В.О. Сочинения: в 8 т. Курс русской истории. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 2, 3.
7. Костомаров Н.И. Русская история в 3 томах. – СПб.: Изд. Вестника знания, 1900. – Т. 1.

²¹ Авактов В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 12–13. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

8. Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: сб. материалов и документов. – М.; СПб.: Летний сад, 2004. – 912 с.
9. Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат России, 1995. – 977 с.
10. Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. – Т. 137. – 830 с.
11. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. Сочинения: в 18 кн. – М.: Мысль, 1989. – Кн. 3, 4.
12. Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил // Шмитт К. Номос Земли. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – 672 с.
13. Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». – М.: ОГИ, 2010. – 384 с.
14. Штоль В.В. Противостояние – константа отношения Запада к России // Мировая политика в фокусе современности: монография / отв. ред. М.А. Неймарк. – М.: Дашков и Ко, 2018. – С. 29–71.
15. Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. – СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.
16. Mackinder H.J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. – 1904. – № 23. – Р. 421–437.
17. Russia's Wrong Direction. What the United States can and Should Do. – Council on Foreign Relations: N.Y., 2006. – 96 p.